

ПИСЬМА Н. А. ПОЛЕВОГО К С. Д. ПОЛТОРАЦКОМУ

В. САЛИНКА

Эпистолярное наследство известного русского журналиста и критика, издателя и редактора «Московского телеграфа» Николая Алексеевича Полевого (1796—1846)¹, одного из наиболее известных предшественников В. Г. Белинского, невелико. После его смерти лишь незначительная часть его писем была опубликована в различных изданиях и журналах, другая часть их по сей день хранится в московских и ленинградских архивах², но самая большая часть их, по-видимому, пропала безвозвратно. Так, например, известно, что Н. Полевой незадолго до своей предсмертной болезни, «в минуту какого-то мрачного отчаяния сжег очень много своих рукописей, бумаг и писем»³. Кроме того, как свидетельствует сам Н. Полевой в письме от 19 марта 1828 года, адресованном к цензору В. Г. Анастасевичу, он не был слишком большим любителем эпистолярного жанра⁴. По словам его брата, Ксенофонта Алексеевича, Н. Полевой «будучи неутомимым писателем, был ленивейшим человеком отвечать на письма»⁵.

¹ Подробнее о Н. А. Полевом и о значении его в истории русской литературы см.: В. Г. Белинский, Полное собр. соч., т. 9, М., изд. АН СССР, 1955, стр. 671—696; А. И. Герцен, Собр. соч., т. 7, М., изд. АН СССР, 1956, стр. 215—220; Н. Г. Чернышевский, Собр. соч., М., Гослитиздат, 1947—1949, т. 2, стр. 479—491, т. 3, стр. 14—61, 167—174 и др.; Е. Н. Купреянова, Н. А. и К. А. Полевые. В кн. История русской критики, т. I, М.—Л., изд. АН СССР, 1958, стр. 239—261; Вл. Орлов, Пути и судьбы, М.—Л., «Советский писатель», 1963, стр. 181—317; В. Г. Березина, А. Г. Деметьев, Б. И. Есин и др. История русской журналистики XVIII—XIX вв., М., «Высшая школа», 1963, стр. 175—186. Н. А. Гуляев, Литературно-эстетические позиции «Московского телеграфа». В кн. Вопросы романтизма в русской литературе. Ученые зап. Казанского гос. ун-та, т. 123, кн. 9, 1963, стр. 3—29; Его же, Литературно-эстетические взгляды Н. А. Полевого, «Вопросы литературы», 1964, № 12, стр. 69—87.

² Библиографическую сводку писем Н. А. Полевого и его корреспондентов, составленную Вл. Орловым, см.: Н. Полевой, Материалы по истории русской литературы и журналистики 30-х годов. Ред. вступит. статья и комментарии. Вл. Орлова, Л., 1934, с. 533—536. (В дальнейшем название этой книги указывается в сокращенном виде: Н. Полевой. Материалы...—В. С.) См. также в кн. История русской литературы XIX века. Библиографический указатель, под ред. К. Д. Муратовой, М.—Л., изд. АН СССР, 1962, стр. 561.

³ «Исторический вестник», 1888, март, с. 656. Рукописные материалы Н. А. Полевого и редакции «Московского телеграфа» не сохранились. После его смерти сын его, Владимир Николаевич, в своем письме, помещенном в «Северной пчеле», опровергая фиктивное и издевательское объявление «Библиотеки для чтения» о продаже рукописного наследства его отца, сообщал, что Н. А. Полевой «имел обыкновение жечь и всячески уничтожать оригиналы всех напечатанных своих сочинений» («Северная пчела», 1846, № 59, с. 234).

⁴ «Вестник всемирной истории», 1900, № 9, с. 171—172.

⁵ «Русский вестник», 1861, т. 32, с. 287.

Среди всех известных нам писем Н. Полевого своим идейно-политическим содержанием особенно выделяются впервые здесь публикуемые письма к С. Д. Полторацкому (1803—1884), известному русскому библиографу и библиофилу, ближайшему сотруднику «Московского телеграфа». С ним Н. Полевой познакомился в начале 1825 года (подробнее об этом см. примечание № 1 к письму № 11)⁶. Дружеская переписка Н. Полевого с С. Д. Полторацким, которую они вели в Москве, через посыльных, по-видимому, началась в 1826 году, сразу же после поражения восстания декабристов⁷. Виселицы 13 июля (день казни пяти декабристов) усилили затаенный протест многих передовых людей того времени, в том числе и Н. П., который на страницах «Московского телеграфа» повел умную, но замаскированную борьбу против реакции.

Эти письма Н. Полевого, вольнолюбивый характер которых уже неоднократно отмечался в специальной литературе⁸, в основном были написаны в 1826—1829 годы. 14 публикуемых писем относятся именно к этому времени, остальные три, представляющие некоторый интерес для осмысления дальнейшей судьбы и настроений Н. Полевого после закрытия «Московского телеграфа»; датируются 1835, 1837, 1844 годами. В настоящее время их автографы, кроме одного, хранятся в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде⁹.

В письмах Н. Полевого к С. Д. Полторацкому отразилась именно та вольнолюбивая атмосфера, которая господствовала в 1826—1828 годах в редакционном и литературном кружке «Московского телеграфа»¹⁰. Деятельное участие в это время в нем принимали П. А. Вяземский, С. А. Соболевский, Е. А. Баратынский, С. Д. Полторацкий, ссыльный польский поэт А. Мицкевич и др. Здесь иногда бывал и А. С. Пушкин (см. письмо № 2). Разумеется, что политические увлечения Н. Полевого и С. Д. Полторацкого, которые отразились в этих письмах, не следует безоговорочно распространять на всех участников этого кружка. Но в более узком кружке редакции «Московского теле-

⁶ Библиографию статей С. Д. Полторацкого, опубликованных в «Московском телеграфе» и в других изданиях, а также подробнее о нем см.: Ю. И. Масанов. Сергей Дмитриевич Полторацкий.— «Советская библиография», вып. 2, М., 1947, с. 61—90.

⁷ Одновременно с письмом, которое датируется апрелем 1827 года, Н. А. Полевой отправил С. Д. Полторацкому и «диплом», в котором указывается дата: «...От признания Боливара великим человеком — один год» (см. письмо № 6 и примечание к нему № 1). Следовательно, в дружеском кругу «Московского телеграфа» разговоры о Боливаре начались уже в первой половине 1826 года. По-видимому, к этому времени относится и начало переписки Н. А. Полевого с С. Д. Полторацким.

⁸ См.: Вл. Орлов, Николай Полевой — литератор тридцатых годов. В кн.: Н. Полевой, Материалы..., стр. 44—46 (эту статью, пересмотренную и дополненную, см. в кн.: Вл. Орлов, Пути и судьбы, М.—Л., «Советский писатель», 1963, стр. 181—317); В. Г. Березина, Литературно-общественная позиция Н. А. Полевого в «Московском телеграфе» 1825—1831 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ленинградский гос. университет имени А. А. Жданова, 1948, стр. 94—115.

⁹ Архив С. Д. Полторацкого, Ф. 603, ед. хр. 169, лл. 1—22. Письмо Н. А. Полевого к С. Д. Полторацкому с датой «Январь 1835 года» находится в Рукописном отделе Библиотеки имени В. И. Ленина в Москве (см.: Архив С. Д. Полторацкого, Ф. 233, к 2, ед. хр. 19). Из ответных писем С. Д. Полторацкого к Н. А. Полевому нам известны всего лишь два: от 20 июля 1833 года (см.: Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР в Ленинграде. Рукописный отдел. Собр. В. И. Яколева, Ф. 357, оп. 2, № 301) и краткая запись содержания письма от 16 сентября 1833 года, посланного из Тулы (Рукописный отдел Библиотеки им. В. И. Ленина, Архив С. Д. Полторацкого, Ф. 233, к 2, ед. хр. 71).

¹⁰ О литературном кружке «Московского телеграфа» см.: Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX в. Ред., вступит. статья и примеч. Н. А. Бродского, М.—Л., 1930; Н. Полевой. Материалы..., стр. 192 и след.

графа», в который входили Н. А. и К. А. Полевые, П. А. Вяземский и С. Д. Полторацкий, свято хранили память о декабристах¹¹, вспоминали выдающихся деятелей Американской революции, обсуждали южноамериканские события, с большим вниманием следили за борьбой французской оппозиционной печати против реакционного правительства Карла X, словом, говорили «о столь почетном деле», которым в свое время занимался и их «предок Франклин», т. е. о политике (см. письмо № 12).

В своих письмах Н. Полевой затрагивает некоторые вопросы современной западноевропейской общественно-политической жизни, касается вопросов печати и просвещения, пишет о различных редакционных делах «Московского телеграфа». Здесь же имеются некоторые сведения о связях Н. А. Полевого с прогрессивными французскими литераторами. Но самым главным аспектом этих писем является тот большой интерес Н. Полевого к участникам и руководителям Американской революции Вашингтону, Франклину и Лафайету, к вождю национально-освободительного движения Латинской Америки Симону Боливару и вообще к американским республикам того времени в целом и их политическому устройству в частности.

Письма Н. Полевого написаны в иносказательной форме игры в республику и республиканское правительство, в виде кратких посланий иногда в дружески-шутливым, иногда в весьма серьезном, деловитом тоне. Н. Полевой обращается к С. Д. Полторацкому как к «президенту», «гражданину богатого Нью-Йорка», называя его «достойным потомком Вашингтона» или «Полторацко-Вашингтоном». Сам он свои письма к нему подписывает именем весьма прогрессивного в то время президента Гаитской республики Жана Пьера Буайе (1776—1850) или именем одного из лучших генералов армии Симона Боливара, Антонио Хосе де Сукре (см. письмо № 14). Короче говоря, «республиканец» Полевой-Буайе обращается к «республиканцу» Полторацко-Вашингтону. Местожительство С. Д. Полторацкого и редакция «Московского телеграфа» это не что иное как «республики», в которых, в противоположность «старому свету», рождается «новое сильное человечество» (см. письмо № 4)¹². В этих «республиках», где были свои «правительства», и особенно в «республике» «Московского телеграфа», шла своя политическая жизнь: здесь проводились «советы» и «совещания», «конгрессы» и «конгрегации друзей» (другое их название — «квакеры», «шкиперы»; см. письма №№ 5, 6, 8, 12, 13), составлялись уголовные кодексы «для торгующих неграми» (см. письма №№ 5, 12), издавались рукописные газеты с португальскими названиями (см. письма №№ 7, 12), обсуждались различные политические вопросы.

Иносказательный стиль этих писем Н. Полевого нашел отражение и на страницах «Московского телеграфа». Так, например, в своей статье «Взгляд на русскую литературу 1825 и 1826 гг.», опубликованной с подзаголовком «Письмо в Нью-Йорк к С.Д.П.» (т. е. к С. Д. Полторацкому), Н. Полевой говорит о «гробнице великого Вашингтона»,

¹¹ Например, в статье Н. А. Полевого «Взгляд на русскую литературу 1825 и 1826 гг.» имеется упоминание и о декабристах: «Одних уж нет, другие странствуют далеко» («Московский телеграф», 1827, ч. 13, отд. 1, с. 9). Как указывает М. И. Гиллельсон, оно принадлежит П. А. Вяземскому: (см.: М. И. Гиллельсон. Письмо А. Х. Бенкендорфа к П. А. Вяземскому о «Московском телеграфе». В кн.: Пушкин, Исследования и материалы, т. 3, М.—Л., изд. АН СССР, 1960, стр. 418—429).

¹² Противоставления «старого» и «нового» света т. е. монархической Европы и республиканской Америки иногда встречаются и на страницах «Московского телеграфа» (см., например, статью «Об успехах просвещения и литературы в Соединенных Штатах». — «Московский телеграф», 1825, ч. 5, с. 252—259).

пишет об Американской революции, упоминает Бункергильское сражение, состоявшееся в 1775 году около Бостона, «где впервые прочно расцвела слава американцев»¹³.

Значение публикуемых здесь писем Н. Полевого к С. Д. Полторацкому заключается в том, что они способствуют более многостороннему и углубленному изучению его общественно-политических взглядов. Правда, они сами по себе вопроса не решают, а своей идейной направленностью скорее всего помогают лишь объединить весь анонимно печатавшийся в «Московском телеграфе» материал¹⁴ в одно органическое целое, изучение которого может привести к интересным выводам и предположениям. Так, например, в специальной литературе утвердилось мнение, что «социально-политические чаяния Полевого не шли дальше дворянской конституционной монархии»¹⁵, что он в годы издания «Московского телеграфа» все время оставался «верноподданным монархистом»¹⁶, что его прогрессивные социальные воззрения не соответствовали его реакционным политическим взглядам¹⁷. Такая характеристика политических взглядов Н. Полевого кажется нам несколько прямолинейной и односторонней. Она не объясняет всей сложности его общественно-политических интересов и исканий. В своих оценках современного общественно-политического строя России Н. Полевой с присущим ему историзмом исходил из реальных исторических условий. На страницах «Московского телеграфа» он неоднократно отмечает экономическую и культурную отсталость России от Западной Европы, одновременно ратуя за буржуазный путь ее развития. Но что касается коренных общественно-политических преобразований России, он полагал, что для этого «еще не настало время»¹⁸. И он был совершенно прав. Буржуазия, которая на Западе отличалась заметной политической активностью и даже революционностью, в России была совершенно слабой и совсем неспособной к какой-либо политической борьбе. Это прекрасно понимал и Н. Полевой, ратовавший за ее просвещение и образование. В данных исторических условиях его идея «добра и счастья» оказалась неосуществимой¹⁹. Поэтому он требует лишь возможного, т. е. развития русского просвещения и русской промышленности под покровительством «мудрого монарха» и его правительства, надеясь, что это приведет русскую буржуазию к более активной общественно-политической жизни.

При всех своих симпатиях к западноевропейской жизни Н. Полевой не был лишен и критического отношения к ней. Так Франция

¹³ «Московский телеграф», 1827, ч. 3, отд. 1, с. 5.

¹⁴ В 1825 году в «Московском телеграфе» печаталось очень много статей, посвященных американскому вопросу. Среди них следует упомянуть, к примеру, такие, как «Обозрение Колумбии» (ч. 2, с. 210—220), «Нравы и обычаи Гаитян» (ч. 2, с. 305—309), «Колумбийские полководцы» (ч. 3, с. 187—193), «Об успехах просвещения и литературы в Соединенных Штатах» (ч. 5, с. 252—259).

¹⁵ Вл. Орлов. Николай Полевой и его «Московский телеграф». — В кн.: Вл. Орлов, Пути и судьбы, М.—Л., 1963, с. 197.

¹⁶ Е. Н. Куприянова. Н. А. и К. А. Полевые. — В кн.: История русской критики, т. 1, М., изд. АН СССР, 1958, с. 248—249.

¹⁷ Там же, с. 242.

¹⁸ Н. Полевой. Материалы..., с. 219.

¹⁹ Об этом он пишет в письме к А. А. Бестужеву, датированном 25 декабря 1831 года: «Воображаю себе солдата, который шел в битву. Если бы он дошел, то отличился бы как герой, но длинный переход в бесплодной безводной степи утомил его и, не дошедши до неприятельских батарей, он упал и умирает от голода и усталости... Это я! Может быть, никто не подозревает в хладнокровном издателя «Телеграфа» такое странное создание. Это мне часто бывает забавно!.. Моя идея добра и счастья (подчеркнуто Н. А. Полевым.— В. С.) душит меня — она неисполнима...» (см.: «Известия по русскому языку и словесности», т. 2, кн. 1, Л., АН СССР, 1929, с. 210).

и Англия импонируют ему высоким уровнем развития промышленности, торговли, науки, культуры и просвещения. Но в то же время он не мог не заметить существенных внутренних противоречий, характерных для этих стран. Ему было ясно, что во Франции, как и в России, выражаясь словами П. Дюпена, существует «темная» Франция, утопающая в бедноте и невежестве, и «светлая», т. е. просвещенная и господствующая Франция (подробнее об этом см. примечание № 4 к письму № 5). Н. Полевой особенно следил за борьбой французской либеральной буржуазии, выступавшей против реакционной политики правительства Карла X. Он с восхищением приветствовал Июльскую революцию 1830 года. Но у него было достаточно политической прозорливости, чтобы распознать реакционную сущность нового буржуазно-монархического правительства Луи-Филиппа. Характеризуя одного из его представителей, а именно своего любимого философа Виктора Кузена, Н. Полевой, соглашаясь с мнением «парижской толпы», писал: «Недавно парижская толпа бегала за Кузеном, и у нас (т. е. в «Московском телеграфе».— В. С.) безусловно раздавались похвалы ему. Теперь парижская чернь осмывает Кузена, и у нас появляются отзывы насмешек над ним...»²⁰. В это время Н. Полевой уже следит за борьбой новой оппозиции, ярким представителем которой был убежденный республиканец Арман Каррель, редактор журнала „National“, провозглашенного Н. Полевым «лучшим из оппозиционных журналов»²¹. Что же касается Англии, то Н. Полевой одобрял либеральную политику английского министра Каннинга, но в то же время на страницах «Московского телеграфа» отмечались «бесчисленные противоречия и недостатки, обезображивающие английские законы и учреждения»²².

Но если буржуазно-монархическая Европа для Н. Полевого оставалась центром культуры, науки и просвещения, то республиканская Америка для него стала центром новой общественно-политической жизни. Это первенство американских республик в области политического образования Н. Полевой настойчиво подчеркивает во многих статьях, заметках и сообщениях. Так, например, в своей статье «Взгляд на протекшую четверть XIX века», употребляя терминологию идеалистической философии, он указывает, что на американском континенте «основались царства и проявился в *новом виде* (курсив наш.— В. С.) дух человеческий»²³. В другой статье «Об успехах просвещения и литературы в Соединенных Штатах» прямо утверждается, что североамериканцы и в области политических сочинений (среди них, в первую очередь, имеется в виду конституция США, составленная Вашингтоном и Франклином), и в «политическом образовании» давно обогнали все народы мира. «Мы не будем говорить здесь о их произведениях в области политики,— говорится в статье.— Что они опередили всех народов на сем побрище — это, кажется, дело решенное. Не говоря о том, что сему способствовало их политическое образование; мы упомянем только о важнейшем произведении по сей части, «Федералисте»²⁴ — за сорок лет назад изданном, который сделался в новом свете общеную книгу при воспитании»²⁵.

Уяснение мысли Н. Полевого о первенстве «политического образования» американских республик по сравнению с другими государствами

²⁰ «Московский телеграф», 1832, ч. 47, с. 110.

²¹ Там же, 1833, ч. 49, с. 620.

²² Там же, 1826, ч. 9, отд. 1, с. 334—336.

²³ Там же, ч. 7, отд. 1, с. 112.

²⁴ Речь идет о конституции США (The Federalist, New-York, 1787).

²⁵ «Московский телеграф», 1825, ч. 5, с. 253—254.

мира позволяет нам глубже понять то восторженное отношение его к первому президенту США, Дж. Вашингтону, которого он величает «героем выше всех героев» (см. письмо № 11), и к Симону Боливару, этому «Вашингтону Южной Америки»²⁶, которого он называет «человеком выше человеческого» (см. письмо № 7). В их лице Н. Полевой видел тех общественно-политических деятелей, которые сыграли важную роль в создании на американском континенте буржуазно-демократических государств с новой республиканской формой их общественно-политического устройства.

Таким образом, сопоставляя отношение Н. Полевого к культурной и общественно-политической жизни России, западноевропейских государств и американских республик, нетрудно убедиться в определенной последовательности его взглядов. Россию он характеризует, как отсталую страну, в которой просвещение и образование только начинают развиваться, в то время как Западная Европа и Америка для него являются основными центрами культурной и общественно-политической жизни²⁷. Причем, американские республики ко всему тому еще первенствуют во всем мире и по своему политическому образованию.

В конечном итоге следует отметить, что и в этих письмах Н. Полевого, и во всей публицистике «Московского телеграфа» отразились те общественно-политические искания, которые пережила тогдашняя прогрессивная русская общественность сейчас же востания декабристов. Эти искания, по-видимому, следует рассматривать как подготовительный этап в формировании в России революционно-демократического мировоззрения. Интерес Н. Полевого к американским национально-освободительным движениям и к американским республикам был продолжением той вольнолюбивой традиции русской литературы и журналистики, начало которой восходит к XVIII веку, ко времени Новикова и Фонвизина²⁸. Радищев в своей оде «Вольность» связывает ее с именем Вашингтона («Твой вождь — свобода, Вашингтон»). Политическая деятельность Вашингтона, Франклина и Лафайета и для декабристов была образцом высшей гражданской доблести²⁹. В их журналах часто появлялись статьи, заметки и различные сообщения о национально-освободительном движении в Южной Америке и общественно-политической жизни в США³⁰.

Публикуемые ниже письма Н. Полевого к С. Д. Полторацкому печатаются с соблюдением правил современной орфографии, хотя в отдельных случаях сохраняются некоторые характерные особенности автографов (например, написание прописных букв в словах: Гражданин, Русская словесность, Русские журналы и т. д.). Названия журналов, газет и книг, а также слова, подчеркнутые в письмах самим

²⁶ Там же, ч. 3, с. 187; 1831, ч. 37, с. 579.

²⁷ Словно противопоставляя активность политической жизни на Западе и в Америке стесненным обстоятельствам в России, Н. А. Полевой в своей статье писал: «... Они живут, они действуют, и если нечего об них рассказать (курсив Н. А. Полевого.— В. С.), то многое можно заметить (курсив Н. А. Полевого.— В. С.) такое, что укажет на события, готовые в будущем» («Московский телеграф», 1830, ч. 31, с. 122).

²⁸ О пребывании Д. И. Фонвизина в Париже, его встрече с Франклином и интересе к Американской революции см.: Г. П. Мокогоненко, Денис Фонвизин, Творческий путь, М.—Л., Гослитиздат, 1961, с. 174—194.

²⁹ Об интересе декабристов к руководителям и участникам французской и американской революции см.: В. Г. Базанов, В. Ф. Раевский, Л., изд. АН СССР, 1949, с. 94 и след.

³⁰ Об интересе декабристов к событиям в Латинской Америке см.: Л. А. Шур, Испанская и Португальская Америка в Русской печати XVIII—первой четверти XIX вв.— В кн.: Латинская Америка в прошлом и настоящем, М., 1960.

Н. Полевым, в публикации выделяются полужирным шрифтом. В комментариях к этим письмам в основном сосредоточен материал, способствующий дальнейшему изучению общественно-политических воззрений Н. Полевого.

(Конец 1826—начало 1827 года)

С благодарением и поклонением Гражданин Филадельфии честь имеет возвратить Президенту Нью-Йоркской Палаты *Journal des Débats*¹ — ровно в назначенный день (воскресенье) — исправен? А всё вы, Президент, бранитесь за мою неисправность!

Верно, знаете об улучшении **Телеграфа**? Князь Вяземский (или Вязменский, как кричат при выходе из театра **жандармы**) деятельно работает и не пошел ни на какие советы Пушкина, чтобы меня совершенно оставить!² Порадуйтесь! Он пишет Некрологию Тальмы³, обозрение Русской Словесности⁴, дал много статей — хорошо ли? а? Пришлите мне с подателем *Encyclopédie portative*⁵ — она мне очень нужна — Ваш...⁶

Датируется по содержанию письма. См. примечание № 2.

¹ *Journal des Debats* (1789—1942) — старейшая французская общественно-политическая газета. Наряду с «*Revue encyclopédique*» (см. письмо № 10) и «*Le Pilote*» (см. письма №№ 2, 4) в 1826—1828 годы ею зачитывались в редакционном кружке «Московского телеграфа» (см. письма №№ 4, 8, 10, а также письма П. А. Вяземского к С. Д. Полторацкому в журнале «Новь». 1885, т. 3, № 9, с. 88). Братьям Полевым, П. А. Вяземскому и С. Д. Полторацкому она импонировала своим буржуазно-либеральным направлением и оппозицией к правительству Карла X. После Июльской революции, когда она стала министерской, в «Московском телеграфе» появились о ней отрицательные отзывы («Московский телеграф», 1833, ч. 49, с. 620—628). Для «Московского телеграфа» она служила источником различных сведений и материалов об общественно-политической, культурной и литературной жизни Западной Европы. О ней см.: «Московский телеграф», 1825, ч. 1, с. 90; 1826, ч. 7, отд. 1, с. 303; 1827, ч. 13, отд. 1, с. 99, отд. 2, с. 152; ч. 14, отд. 2, с. 39—44; ч. 15, отд. 2, с. 176—177; ч. 16, отд. 2, с. 88—89, 108—109; ч. 17, отд. 2, с. 158 и др.

² А. С. Пушкин, собираясь стать полновластным хозяином выходившего с 1827 года «Московского вестника», советовал П. А. Вяземскому «оставить» Н. А. Полевого и присоединиться к нему (см. письмо А. С. Пушкина к П. А. Вяземскому от 9 ноября 1826 года). П. А. Вяземский не пошел на такое предложение А. С. Пушкина (причины этого он подробно изложил в своем письме от 20 ноября 1826 года к А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому. См. в кн.: Архив братьев Тургеневых, вып. VI, 1921, с. 46). С начала 1827 года он принял самое активное участие в издании «Московского телеграфа». (Библиографию его статей в этом журнале см.: М. И. Гиллельсон. Указатель статей и других прозаических произведений П. А. Вяземского с 1808 по 1837 год.—Уч. зап. Горьковского гос. ун-та, серия историко-филолог., вып. 58, 1963, с. 313—322.) Подробнее об отношении А. С. Пушкина к Н. А. Полевому и его журналу см.: Н. Полевой. Материалы... с. 172—174, 223—235, 406—410, 422—428.

³ Статью П. А. Вяземского «Известие о Тальме» см.: «Московский телеграф», 1827, ч. 13, отд. 2, с. 48—82. Кроме того, в «Московском телеграфе» была опубликована статья «Мысли Тальмы об искусстве хорошо говорить» (там же, 1826, ч. 11, отд. 2, с. 106—109). Материалы о Тальме в «Московском телеграфе» публиковались под влиянием писем А. И. Тургенева, который был лично знаком со знаменитым французским артистом. (См.: А. И. Тургенев. Хроника русского. Дневники (1825—1826). Изд. готовил М. И. Гиллельсон, М.—Л., «Наука», 1964, с. 367—371, 462.)

⁴ Такой статьи П. А. Вяземский не написал. В статье «Взгляд на Русскую Литературу 1825—1826 гг.» с подзаголовком «Письмо в Нью-Йорк, к С. Д. П.», т. е. к С. Д. Полторацкому, Н. А. Полевой писал: «Теперь, мой друг, следует отдать тебе отчет в успехах и неуспехах наших в мире, созданном фантазией человека; но я ограничусь только теоретической частью Изыщных Искусств. Прилагаю тебе список с «Писем в Париж», в которых общий наш приятель А. М. (псевдоним П. А. Вяземского.— В. С.), с обыкновенною ему яркостью мыслей и слова, представил изображение нашей Изыщной Словесности, оригинальной и переводной, за 1825 и 1826 год» («Московский телеграф», 1827, ч. 13, отд. 1, с. 207—208). Здесь же, в примечании к этим словам, Н. А. Полевой указал, что «это письмо будет вслед за сим напечатано в «Телеграфе»,

но оно там не появилось. Проспект этого «Письма», составленного Н. А. Полевым, хранится в Центральном Гос. Архиве Литературы и Искусства в Москве (см.: Архив Вяземских, Ф. 195, оп. 1, ед. хр. 2562).

³ Н. А. Полевой, по-видимому, имеет в виду «Encyclopédie portative ou Résumé universel des sciences, des lettres et des arts», издававшуюся с 1825 года в Париже. (По одному тому этой энциклопедии имеется в Библиотеке им. В. И. Ленина и во Всесоюз. Гос. Библиотеке Иностранной Литературы в Москве.) В её издании участвовали широко известные в то время французские ученые и публицисты, как Кювье, П. Дюпен, Барант, Шампальон, Деппинг и др., часто упоминавшиеся и на страницах «Московского телеграфа».

⁶ В автографе этого письма под текстом следует изображение моря: с левой стороны — корабль с солдатом, смотрящим в подзорную трубу по направлению к берегу; с правой, под словом «Ваш...» — мачта корабля, ниже — берег с надписью «Бостон». К этой картинке неточно процитированы следующие строки из элегии А. С. Пушкина «Погасло дневное светило»:

Неси меня корабль, носи к пределам дальным
По грозной прихоти обманчивых морей.

2

(17 февраля 1827 года)

Поклон и почтение!

Мы так засиделись, что всё еще не прочли статью Гизо¹, за уведомление о которой благодарим Вас, достойный потомок Вашингтона.

Ну! Каково досталось нам от Булгарина? Вяземский написал прелестный ответ этому литовцу, а в торг с ним мы не войдем.²

У нас в Порт-о-Пренсе тихо, а видели ль, какой вздор пишут о Гаити в Европейских журналах?³

В субботу, то есть послезавтра, будет у нас маленькое собрание друзей изящного. Будет Вяземский и Пушкин⁴ с брюхом, т. е. с Соболевским⁵, будет и любезный сотрудник **Нотр Ревю**: не правда ли?⁶ Мы хотели завтра посылать нарочно к Вам в Нью-Йорк. Приезжайте поспорить, поговорить о Боливаре, который только что явился, как все раздоры умолкли⁷. Приезжайте (т. е. вечером) во имя Боливары и Вашингтона, и Лафайета⁸. Я потому не отвечал на письмоцо ваше, что тогда между журналами не видел его.

У нас в Гаити кофе уродился, а индиго не так хорош.

Ваш Бойе⁹

Следует приписка рукой брата Н. А. Полевого, Ксенофонта Алексеевича:

Радайтесь, милый гражданин, что **Боливар** подтвердил наши с Вами мнения о Наполеоне. Это найдете вы в *Le Pilote*¹⁰

Ксенофонт.

Датируется по содержанию письма. См. примечание № 4.

¹ Возможно, здесь идет речь о предисловии Гизо к «Encyclopédie progressive», опубликованном в «Revue Encyclopédique». (См. о нём: «Московский телеграф», ч. 13, отд. 1, с. 162; А. И. Тургенев. Хроника русского. Дневники (1825—1826). М.—Л., «Наука», с. 13.)

² Н. А. Полевой имеет в виду второе «Письмо на Кавказ» Ф. В. Булгарина («Сын отечества», 1827, ч. 3, январь, № 2, с. 186—201), направленное против «Московского телеграфа» и подписанное псевдонимом «Д. Р. К.». П. А. Вяземский в ответ Ф. В. Булгарину написал резкую статью, в которой псевдоним «Д. Р. К.» расшифровал как слово «дурак» («Московский телеграф», 1827, ч. 13, февраль, № 3, отд. 2, с. 126). Называя Ф. В. Булгарина «литовцем», Н. А. Полевой намекал на его польское происхождение.

³ **Порт-о-Пренс** — столица республики Гаити. Говоря о Гаити, Н. А. Полевой имеет в виду «Московский телеграф», который он противопоставляет «Европейским журналам», т. е. враждебной ему русской прессе (см. примечание № 2 к письму № 4). Интерес Н. А. Полевого к республике Гаити, отразившийся в письмах его к С. Д. Полторацкому и в «Московском телеграфе» (1825, ч. 1, с. 386; ч. 2, с. 305—309; ч. 3, с. 182; ч. 4, с. 63, 175; ч. 5, с. 316; 1826, ч. 7, отд. 1, с. 196, 300 и др.), свидетельствует о его буржуазно-демократических и даже республиканских устремлениях.

⁴ А. С. Пушкин, будучи зимой 1827 года в Москве, у Н. А. Полевого, как известно, был дважды: в конце декабря 1826 или в начале января 1827 года (см.: Н. Полевой. Материалы... с. 227) и, второй раз, как справедливо указывает Н. О. Лернер, ссылаясь на «Записки К. А. Полевого» и дневниковую запись И. М. Снегирева, на литературном вечере, состоявшемся 16 мая 1827 года (см.: Пушкин и его современники, вып. 16, СПб., 1913, с. 52). В этом письме Н. А. Полевой говорит об ещё одном литературном вечере, который, как узнаем из записок Фр. Малевского, состоялся 19 февраля 1827 года (см.: А. Mickiewicz. Z teki Franciszka Maliewskiego. — «Przewodnik naukowy i literacki», t. 24, Lwow, 1898, с. 1146; Т. Цявловская, Пушкин в дневнике Франтишка Малевского. — «Литературное наследство», т. 58, М., АН СССР, 1952, с. 266), т. е. в субботу, что и совпадает с указанием самого Н. А. Полевого («В субботу, то есть послезавтра...»). На этом вечере, как свидетельствует Фр. Малевский, кроме А. С. Пушкина, присутствовали А. Мишкевич, П. А. Вяземский, И. И. Дмитриев, Е. А. Баратынский и С. Д. Полторацкий.

⁵ Пушкин с брюхом, т. е. с Соболевским — Н. А. Полевой шутя намекает на полноту С. А. Соболевского (ср. письмо № 15). О внешности С. А. Соболевского см.: И. И. Панаев. Литературные воспоминания, Л., 1950, с. 38.

⁶ **Нотр Ревю** (фр. «Notre Revue» — «Наше обозрение») — так называет Н. А. Полевой французский журнал «Revue Encyclopédique», сотрудником которого в 1822 году был С. Д. Полторацкий. Библиографию его статей, опубликованных в этом журнале, см.: Ю. И. Масанов. Сергей Дмитриевич Полторацкий. «Советская библиография», вып. 2, 1947, с. 61—90.

⁷ Н. А. Полевой, по-видимому, имеет в виду возвращение Симона Боливара в ноябре 1826 года из Перу в Великую Колумбию (т. е. федеративную республику Колумбии) с тем, чтобы разобраться в разногласиях, возникших между вице-президентом Великой Колумбии Сантандером и командующим войсками Венесуэлы генералом Пазсом (см.: И. Лаврецкий. Боливар, М., 1960, с. 233—246). О Боливаре см.: «Московский телеграф», 1825, ч. 3, с. 187—193; 1826, ч. 7, отд. 1, с. 406; ч. 8, отд. 1, с. 177—180; ч. 11, отд. 1, с. 236—237; 1827, ч. 13, отд. 1, с. 353; отд. 2, с. 83; 1828, ч. 22, с. 605—622; 1829, ч. 30 (к № 23 приложен портрет Боливара); 1831, ч. 37, с. 579—580 (его некролог).

⁸ На страницах «Московского телеграфа» М. Ж. Лафайет (1757—1834), известный французский политический деятель, фигурирует как «ветеран Американской революции» (1825, ч. 1, с. 343; 1826, ч. 8, отд. 1, с. 87), как «самый честный, самый основательный человек во Французском королевстве, чистейший из патриотов, благороднейший из граждан» (1831, ч. 40, с. 464). Об участии Лафайета в Американской революции, его дружбе с Вашингтоном и переписке с Боливаром см.: S. Poltoratsky. Catalogue de ma bibliothèque, t. I, М., с. 27—43.

⁹ Н. А. Полевой, изображая редакционный кружок «Московского телеграфа» республикой и тем самым выражая свои буржуазно-демократические устремления, свои письма к С. Д. Полторацкому подписывал именем генерала Жана Пьера Буаё (Бойе, 1776—1850), бывшего в 1818—1843 годы президентом Гаитской республики. В «Московском телеграфе» Буаё характеризуется как прогрессивный политический деятель, патриот «свободы и независимости», ратующий за благосостояние и просвещение своего народа («Московский телеграф», 1825, ч. 4, с. 63; 1826, ч. 8, отд. 1, с. 185; ч. 11, отд. 1, с. 79).

¹⁰ «Le Pilote» («Кормчий», 1821—1827) — французская политическая газета, до 1824 года была оппозиционного направления, с 1824 года стала министерской. В 1826—1827 годы ею особенно интересовались братья Полевые, П. А. Вяземский и С. Д. Полторацкий. В книгохранилищах Москвы и Ленинграда эта газета не найдена. Это лишило возможности подробнее с нею познакомиться. О ней см.: «Московский телеграф», 1827, ч. 13, отд. 1, с. 353—354, отд. 2, с. 125—126; ч. 15, отд. 2, с. 175—176; ч. 16, отд. 2, с. 93; ч. 17, отд. 2, с. 159.

Боливар, великий человек!

Что с Вами сделалось, гражданин? Болен? Да поможет Вам тень Великого Франклина: он умел отнять молнию у неба, а скипетр у тиранов¹.

Рады бы приехать к вам, но всё дело в сборах. Хлопот много, но, однакож, явиться нам можно будет; как мы желаем вам здоровья, свидетель бог, нет Вашингтон!

Геро изъявил желание Толстому, который говорил ему об этом от Вяземского², и обещал еще сотрудников; ведь это **первый** пример для Русских журналов³. Геро скоро пришлет первую статью⁴ и письмо свое, а теперь от него получено только **Revue poetique**⁵, кажется, и прилагаемая у сего статья: обе выпечатаны из **Hotr Revue**⁶.

Слышали ль вы, что меня недавно чуть было не взорвало в пороховом магазине? Небо сохранило дни мои для счастья Гаитян⁷.

Поклон и почтение
Бойе.

Датируется по содержанию письма. См. примечание № 4.

¹ Н. А. Полевой имеет в виду научную и общественно-политическую деятельность американского ученого и дипломата Вениамина Франклина (1706—1790). О нём см. письмо № 12.

² Т. е. П. А. Вяземского.

³ Геро Эдм. Иаохим (Hécauc, 1791—1836) — французский литературный критик и поэт, в 1809—1819 годы жил в России, вернувшись в Париж, был сотрудником «Revue Encyclopédique», переписывался с С. Д. Полторацким (15 его писем к С. Д. Полторацкому хранятся в Рукописном отделе Гос. Публ. Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, см.: Архив С. Д. Полторацкого, Ф. 603, ед. хр. 233). В одном из писем к С. Д. Полторацкому (ноябрь 1828 года) Геро писал, что Я. Н. Толстой, находившийся с 1823 года в Париже, в своё время ему предлагал со стороны П. А. Вяземского сотрудничать в «Московском телеграфе», но так как в начале 1828 года П. А. Вяземский ушел из «Телеграфа», то он остался ждать положительного ответа от С. Д. Полторацкого и Н. А. Полевого. В «Московском телеграфе» были опубликованы четыре его статьи, переведённые из «Revue Encyclopédique»: о переводе Лемонте басен Крылова на французский язык («Московский телеграф», 1825, ч. 5, с. 137—154), о «Московском телеграфе» (там же, 1827, ч. 13, отд. 2, с. 150—158), ответ Геро «Сыну отечества», в 1825 году поместившему отзыв о статье его на перевод басен Крылова (там же, 1827, ч. 16, отд. 2, с. 47—50), «Критическое обозрение русской литературы» (там же, 1827, ч. 17, отд. 1, с. 182—197). О Геро см. письма №№ 6 и 10.

⁴ В 1827 году первая статья Геро была помещена во второй февральской книжке «Московского телеграфа» (ч. 13, № 4, отд. 2, с. 150—158).

⁵ Н. А. Полевой имеет в виду статью Геро «Revue sommaire de quelques ouvrages poetiques», которая сперва была опубликована в «Revue Encyclopédique» (1826, т. 26, cahier 87, с. 714—735), а потом вышла отдельной книжкой.

⁶ Из **Hotr Revue**, т. е. из «Revue Encyclopédique» (см. в письме № 2).

⁷ О чем идёт речь, установить не удалось (см. в письме № 7).

4

(28 марта 1827 года)

Гражданин! Поклон и почтение.

Остановка в коммуникациях делала совершенно невозможным общение с вами. Я боялся: здоровы ли вы? И радуюсь, что опасения мои теперь разрушены.

Статью **непреренно** помещу¹.

Дивитесь вы подлости Европейцев, но старый свет явно ханхет и гниет; только у нас в Гаити и Бостоне является новое, сильное, человечество².

Посылаю к Вам **Украинский Вестник** и причём 23 и 24 №№ оною, которых у Вас еще не было и которые, бог знает для чего, мне прислали из Харькова³. Владейте ими на здоровье, и при сем еще, гражданин, **Jour[nal] des D[é]bats** и **Инженерный**⁴. **Пилот**⁵ весь у Вяземского: возьмите его, ибо нам ненужно, и остальные все мы будем посылать к Вяз[емскому] для передачи Вам.

Стократ благодарю Вас за всё, гражданин, и по первой возможности явлюсь к Вам лично.

5 № давно вышел и 6-й, может быть, в четверг выйдет ⁶.

Кланяюсь Вам и желаю всех благ.

Ваш Бойе.

Письмо датировано рукой С. Д. Полторацкого.

¹ В ближайшем номере «Московского телеграфа» (1827, ч. 14, № 8, отд. 1, с. 321—324) была помещена статья С. Д. Полторацкого «Библиографический вопрос» с подписью: С. П-й.

² В Гаити и Бостоне, т. е. в «республике» «Московского телеграфа» и у С. Д. Полторацкого. «Московский телеграф» здесь противопоставляется враждебной ему русской прессе (см. тоже в письме № 2).

³ По-видимому, Н. А. Полевой имеет в виду «Украинский журнал», издававшийся в 1824—1825 годы в Харьковском университете. О нём см.: «Московский телеграф», 1825, ч. 1, с. 254.

⁴ Н. А. Полевой имеет в виду «Инженерные записки», в 1826—1856 годы выходившие в Петербурге.

⁵ Пилот, т. е. «Le Pilote» (см. письмо № 2).

⁶ Речь идёт о 5 и 6 №№ «Московского телеграфа» за 1827 год.

5

(1—3 апреля 1827 года)

Извините, Гражданин, что на послание Ваше не отвечал. Я был на совете об уничтожении торгового негра на Антильских островах ¹, простудился, был после того болен и спал, когда получено ваше послание.

11-й J[ougnal] Зап[исок] Адм[иралтейских] у меня есть и в № 6-м Телеграфа ². Его рецензия уже напечатана. Номер этот вышел бы, но уже со среды все работы кончились и работники в земле типографской все пьют.— Не бойтесь, что похвален NN.— Заметьте, что это более насмешка, а без этого не пропустили бы сравнения учености Баварии с Русью ³; такие штуки я отпускать буду в каждой книжке. Вот, в шестой: из Записок Деп[артамента] Нар[одного] Просв[ещения] Дюпеневское рассуждение о учащих в России ⁴; в 7-й — рассуждение о привилегии костела etc. etc. ⁵— Верьте, гражданин, клянусь Вам священный прахом Вашингтона, не изменю благородному намерению делать всё, что можно, для блага отечества.— Каковы Очки Сегюра ⁶, а совет об Азове ⁷ в 1641 году? — При сем J[ougnal] des D[é]bats и часть Пилота, но с Вяземским беда: читает долго, привет, пожелания и проч [ее].

Ваш Бойе.

P. S.

— Этот возражатель на биографии современников ⁸ подлец, гнусный человек, и я как-нибудь постараюсь его отделать, хоть стороной.— На Боливера? Мерзавец.— Я в восторге от этого Боливера: вот человек! Пришел, подал руку, и всё умолкло ⁹.

— Еще приписка: Гойе... гростак и смотрит с ложной точки. Наполеон точно виноват был, но не в том, в чем обвиняет его Гойе. ¹⁰

— Читали ль вы Альманах Измайлова В.? Можно ли так глупо и подло!! ¹¹

— Булгарин спрашивал у одного человека, не за то ли я сердит, что его пожаловали коллежским ассесором... ¹²

Датируется по содержанию письма. В письме № 4, датированном понедельником 28 марта 1827 года, Н. А. Полевой говорит, что шестой номер «Московского телеграфа» «может быть, в четверг выйдет», т. е. 31 марта. В настоящем письме

указывается, что «номер этот (№ 6.— В. С.) вышел бы, но уже со среды (т. е. 30 марта.— В. С.) все работы кончились...» Следовательно, это письмо было написано после среды, т. е. в первых числах апреля за 1827 год.

¹ Эти строки явились отголоском демократической конституции Гаитской республики, которая первой среди других американских государств в своей стране уничтожила рабство и провозгласила равенство черных с белыми (см. то же письмо № 12). В «Московском телеграфе» часто печатались материалы о положении негров и туземцев в Южной Америке и США (см.: 1825, ч. 2, с. 214, 305—309; ч. 5, с. 309—316, 368 и др.).

² Речь идёт о рецензии на 11-ую книжку «Записок, издаваемых Государственным Адмиралтейским Департаментом, относящимся к Мореплаванию, Наукам и Словесности за 1826 год («Московский телеграф», ч. 14, отд. 1, с. 141—148).

³ В заметке, помещённой в отделе «Иностранных известий» («Московский телеграф», 1827, ч. 14, отд. 1, с. 99), Н. А. Полевой, сопоставляя статистические данные по просвещению Баварии и России, намекает на отсталость просвещения в последней. Но, чтобы усилить бдительность цензуры, Н. А. Полевой «похвалил» русское правительство, имея в виду министра народного просвещения А. С. Шишкова («Не бойтесь, что похвален NN»). Эту заметку, а также и заметки, указанные в примечаниях № 4 и № 5, на основании указания Н. А. Полевой («такие штуки я отпустить буду в каждой книжке»), по-видимому, следует включить в библиографию его сочинений.

⁴ Н. А. Полевой говорит о рецензии на 1-ую книжку «Записок, издаваемых от Департамента Народного Просвещения» («Московский телеграф», 1827, ч. 14, отд. 1, с. 135—138). Комментируя взятые из них статистические данные о просвещении в России, он учел рассуждение П. Дюпена о «тёмной» и «светлой» Франции, которое П. Дюпен изложил в своей статье, помещенной во французском журнале «Le Globe» (1826). В «Московском телеграфе» это рассуждение впервые было упомянуто в «Письме из Дрездена» А. И. Тургеневым («Московский телеграф», 1827, ч. 13, отд. 1, с. 93). Говоря о положении просвещения в России, к этому рассуждению Н. А. Полевой обращался довольно часто (см.: «Московский телеграф», 1829, ч. 29, с. 226; 1831, ч. 38, с. 97—99). В своё время на это рассуждение обратил внимание и В. Г. Белинский (В. Г. Белинский. Полное собр. соч., т. 3, М., АН СССР, 1953, с. 8, 595).

⁵ Здесь Н. А. Полевой имеет в виду заметку, помещенную в отделе «Иностранных известий», в которой говорится о неравенстве гражданских прав ирландских католиков с протестантами и обращается внимание на то, что это является основной причиной их «бедности и невежества» («Московский телеграф», 1827, ч. 14, отд. 1, с. 240—241). О борьбе ирландских католиков за свои гражданские права в «Московском телеграфе» говорилось довольно часто (см.: 1825, ч. 3, с. 83—85; 1826, ч. 7, отд. 1, с. 406; см. статью Дювержье «Историческое обозрение состояния католиков в Англии».— «Московский телеграф», 1830, ч. 33, с. 3—37).

⁶ Здесь Н. А. Полевой говорит о повести Луи Филиппа де Сегюра (1753—1832) «Очки», перевод которой был опубликован в «Московском телеграфе» (1827, ч. 14, отд. 2, с. 9—38). Кроме этой повести, в «Московском телеграфе» был опубликован перевод его «сказки» «Пале-Рояль или происхождения Г-на Перрона» (1827, ч. 15, отд. 2, с. 138—174).

⁷ Здесь Н. А. Полевой обращает внимание С. Д. Полторацкого на описание героической обороны Азова в 1641 году в своём историческом очерке «Завоевание Азова в 1637 году» («Московский телеграф», 1827, ч. 14, отд. 1, с. 35—45). В этом очерке «вольному народу», понимающему государственную важность присоединения Азова к России, Н. А. Полевой противопоставляет московских вельмож, обманывающих короткого царя Михаила и заботящихся лишь о своих личных выгодах (там же, с. 46—47).

⁸ С 1827 года Н. А. Полевой в «Московском телеграфе» начал отдельную серию статей под общим заглавием: «Биографии знаменитых современников». Здесь были опубликованы статьи о Гёте, Гумбольдте, Бенгтме, Делавине, Т. Мура и других современниках («Московский телеграф», ч. 13, отд. 1, с. 172—178; ч. 14, отд. 1, с. 92—97; ч. 18, отд. 1, с. 171—175, 246—254).

⁹ Н. А. Полевой, по-видимому, имеет в виду раздор вице-президента Великой Колумбии, Сантандера, с генералом Пазсом (см. об этом примечание № 7 к письму № 2).

¹⁰ В 1825 году в Париже вышли «Мемуары» («Memoires d'un veteran irreprochable de la Revolution») участника французской буржуазной революции, якобинца, с 1793 года министра юстиции, а с 1799 года члена Директории, Луи Жерома Гюйе (Gohier, 1746—1830).

¹¹ Н. А. Полевой негодует на В. В. Измаилова (1773—1830) за его верноподданническую статью «Краткое обозрение 1826 года», помещенную в его альманахе «Литературный музей» на 1827 год. П. А. Вяземский, намекая на официальные источники этой статьи, в своей рецензии писал: «Краткое обозрение» современных событий не политическая история, а просто цветистая амплификация современных газет» («Московский телеграф», 1827, ч. 15, с. 342).

¹² При посредничестве графа Бенкендорфа Ф. В. Булгарин по Высочайшему именному указу от 22 ноября 1826 года был зачислен чиновником в Министерство Народного Просвещения с чином коллежского ассесора («Литературный вестник», 1901, т. 1, кн. 4, с. 419).

(Апрель 1827 года)

Спешу уведомить Вас, Сир, что граждане наши восхищены вами и единогласно признали Вас Гражданином столицы нашего острова, препоручив мне просить Вас о принятии сего звания, которое, конечно, незначительно для Гражданина богатого Нью-Йорка, но оценено будет им по усердию добрых Гаитяян. Надеюсь, Вы не удивитесь простоте наших дипломов, ибо у нас изгнаны все европейские излишества как-с: пергамент и александрийская бумага.¹

Всё, что вы делаете для наших Гаитяян — превосходно и прекрасно. Благодарим Вас, достойный потомок Вашингтона. Соглашаясь на требуемую отсрочку до № 9, просим только отщелкать этих мерзавцев и получше. Хотя бы статья была в 80 страниц, напечатать ее почтем за честь и корректуру пришлем с нарочным пакетботом². Для Совещания просим только назначить время. Присланное уже переписывается — и типу предаста немедля³. При сем требуемая книга.— Каталог Смирдина, сам не знаю, где-то затерялся⁴. Приискав его, отправлю: это маленькая книжонка и пустая —

ваш Бойе.

К Геро и Ферюссаку⁵ я уже отправил через...⁶

Датируется по содержанию письма: оно было написано до выхода в свет 9 книжки «Московского телеграфа» за 1827 год (цензурой разрешено 5 мая 1827 года), т. е. в апреле месяце.

¹ Одновременно с этим письмом С. Д. Полторацкому был вручен «диплом» следующего содержания: «Сиру Сергею Полторацкому-Вашингтону. Боливар великий человек! Совет и старшины Гаитского города Порт-о-Пренса сим извещают Нью-Йоркского гражданина Полторацкого-Вашингтона, что он избран единственно почётным Гражданином их города, с предоставлением полного права подавать голос в законодательном собрании и споспешествовать во всех полезных гражданам города, всему Гаити и всему Человечеству делах и случаях, требуя помощи от граждан, готовых за счастье ближнего жертвовать всеми благами земными и небесными. От открытия Америки лет 335, от признания Боливара великим человеком — 1-е. Порт-о-Пренс». Следуют подписи: Бойе, Чайльд-Гуд-Ксенофонт и две неразборчивые. «По номере присяжных граждан № 3529. Пошлины один шиллинг взят. № 35459». Следует неразборчивая подпись (см.: Рукописный отдел Гос. Публ. Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив С. Д. Полторацкого, Ф. 609, ед. хр. 169, л. 22).

² По-видимому, здесь идет речь о статье С. Д. Полторацкого «Письмо к редактору «Московского телеграфа», направленной против Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча. Она была опубликована на французском языке в виде отдельного приложения к 4-ой книжке «Московского телеграфа» за 1828 год (ч. 14).

³ и типу предаста немедля, т. е. типографии. В 8-ой книжке «Московского телеграфа» за 1827 год были опубликованы две заметки С. Д. Полторацкого: «Библиографический вопрос» с датой 30 апреля и подписью «С. П-й» (ч. 14, № 8, отд. 1, с. 321—324) и «Отечественные записки» с той же подписью «С. П-й» (там же, с. 335—336).

⁴ Н. А. Полевой, по-видимому, имеет в виду «Реестр российским книгам, продающимся в книжном магазине. . . Александра Смирдина», СПб., 1825.

⁵ Ферюссак Андре Этьен (Férussac, 1786—1836) — французский естествоиспытатель, издатель журнала «Bulletin universel des Sciences et de l'Industriel» (о нем см.: «Московский телеграф» 1825, ч. 1, с. 12; ч. 5, с. 165—167). О Ферюссаке см. письмо № 10.

⁶ В автографе письма следует неразборчиво написанное слово.

(Начало мая 1827 года).

Я получил, Гражданин, послание ваше. Извините, что вчера заезжий иностранец лишил меня удовольствия побеседовать с Вами письменно. Это путешествующий Русский Профессор Давыдов¹, я обрадовался случаю поговорить с редко видимыми у нас в Гаити москвитянами. Он сообщил мне приятную новость, что Цензурный Устав у них скоро выйдет новый², и что целая колония их переселяется в Сев[ерную] Америку: хотят основать городок **Полтораи-таун**. С ними едет какой-то журналист, хотят писать и делать доброе. Мы, **янки**, рады гостям.³

Приложение будет в № 8 Гаитского **Diario fluminensons**⁴. Даю обет во имя Боливара, которому в Гаити хотят посвятить храм и молиться, как человеку выше человеческого. Вчера в нашем собрании пили тост в честь уничтожения Цензурного Устава во Франции.⁵ О веленовом экземпляре **Боливариады**, которую написал у нас какой-то досужий автор, я постараюсь⁶. Этот автор ссылается на то, что книгопродавец **Ширяеввуд**⁷ (не Шервуд⁸ ли?) обманул его. В таком случае Ширяеввуд будет судим и осужден съесть с деревянным маслом один лист «**Австрийского наблюдателя**»⁹. А что ж вы ни слова не пишете о возведении Каннинга, нашего друга¹⁰, о прогнании скота Веллингтона и старого дурака Элдона?¹¹ Мы пили и за это. Теперь можно ждать всего хорошего.— Третьего дня подписали у нас определение о даче пенсии сиротам, оставшимся после погибших при взрыве пороховой мельницы. Как меня сохранил Вашингтон, что я не погиб при этом случае¹². Иностранный подписчик может получить все №№ нынешнего года без всякого затруднения.

Поклон и почтение

Бойе.

Дальше следует приписка, сделанная рукой брата Н. А. Полевого, Ксенофонта Алексеевича:

Из этого коротенького послания вы видите, гражданин, какие нелепицы Гаитяне. За всё пьют: и за то, что дураки выходят в отставку, и за то, что добро есть еще в мире. А слышали ль вы, что путешествующий Мальтийский кавалер **Monte-de-Sobolevskiano** умер: подавился бифштеком и запился венгерским¹³, а перед смертью еще давал обет поколотить известного мерзавца и скота Шаликовуда.¹⁴ Жаль, жаль!

Salut et respect
Ксенофонт.

Датируется по содержанию письма. См. примечание № 6.

¹ Давыдов Иван Иванович (1794—1863) — профессор латинской, а с 1831 года и русской словесности, философ и математик, один из первых русских шеллингианцев. После его удаления в 1826 году за вступительную лекцию по философии с кафедры Московского университета он сблизился с Н. А. Полевым (см.: Н. Полевой. Материалы...; с. 260).

² Цензурный устав 1826 года, составленный под руководством А. С. Шишкова и метко названный цензором С. Н. Глинкой «чугунным» («Записки С. Н. Глинки», СПб., 1895, с. 349), просуществовал недолго: уже в 1827 году была создана комиссия для разработки нового цензурного устава, который был утверждён 22 апреля 1828 года (см.: А. М. Скабичевский, Очерки истории русской цензуры, СПб., 1892, с. 220).

³ По-видимому, речь идет о зачислении в «республику» «Московского телеграфа» новых сотрудников и, в первую очередь, И. И. Давыдова. О его сотрудничестве в «Московском телеграфе» см. его письмо от 14 августа 1828 года (Рукописный отдел Гос. Библиотеки им. В. И. Ленина, Ф. 8566, ед. хр. 30).

⁴ **Diario fluminensons** (порт.— «Ежедневная газета») — название одной из домашних рукописных газет Н. А. Полевого (см. примечание № 3 к письму № 12).

⁵ Усиление в середине 20-х годов XIX века оппозиции французской буржуазной прессы к правительству Карла X привело к тому, что в 1826 году была создана комиссия для выработки нового законопроекта о печати. Его уже утвердили в Палате Депутатов, но 17 апреля 1827 года он был отозван повелением короля из Палаты Перов (см.: «Вестник Европы», 1826, ч. 147, с. 73; 1827, ч. 152, с. 74, 227—228). О цензуре во Франции см.: «Московский телеграф», 1827, ч. 14, отд. 1, с. 99, 240; отд. 2, с. 39—40, 43; ч. 15, отд. 2, с. 176—177.

⁶ О какой «Болливариаде» здесь идёт речь и что она из себя представляет, неизвестно.

⁷ Ширяев Александр Сергеевич (ум. в 1841 году) — крупный московский книгопродавец и издатель. Кс. А. Полевой характеризует его как «старинного приятеля» своего брата, Николая Алексеевича, и «всемирного злослова, который сам поносил всех и любил ссорить людей», но «ласкался» к издателю «Московского телеграфа», «потому что получал через него разные выгоды, а иногда и обирал его бессовестно» (Н. Полевой. Материалы... с. 136, 267).

⁸ Шервуд Иван Васильевич (1798—1867) — предатель декабристов. За эту верноподданническую услугу царское правительство наградило его военными почестями и незавидным званием «Верный».

⁹ Der österreichische Beobachter («Австрийский наблюдатель») — австрийская политическая газета, в 1810—1848 годы выходившая в Вене (см.: J. Winckler. Die periodische Presse Oesterreichs, Wien, 1875, с. 65; Приложение, с. 21).

¹⁰ Английский государственный деятель, Ст. Дж. Каннинг (1770—1827) в 1822—1827 годы был министром иностранных дел, а с 10 апреля 1827 года — премьер-министром Англии (см.: A. G. Stapleton. The political life Mr. Canning, vol. 3, London, 1831, с. 312—313). Буржуазно-либеральная направленность политики Каннинга импонировала братьям Полевым, П. А. Вяземскому и С. Д. Полторацкому. В 1825 году Каннинг, будучи в России, побывал в Москве и встретился с П. А. Вяземским (см.: П. А. Вяземский. Записные книжки, М., изд. АН СССР, 1963, с. 68—69). В 1827 году имя Каннинга часто упоминалось и на страницах «Московского телеграфа», не говоря уже о том, что здесь была опубликована его речь, произнесенная им 1 марта 1827 года на заседании Нижнего Парламента («Московский телеграф», 1827, ч. 14, отд. 1, с. 325—335; ч. 15, отд. 1, с. 73—86), его некролог (там же, ч. 16, отд. 1, с. 298) и «Отрывок из биографии Каннинга», написанный П. А. Вяземским (там же, ч. 18, отд. 1, с. 319—330).

¹¹ Английский консервативный политический деятель, известный полководец, герцог Артур Уэлси Веллингтон (1769—1852) и его сторонник Джон Скотт Элдон (1751—1838) в 20-ые годы XIX века входили в правительство Ливерпуля и возглавляли аристократическое крыло политической партии тори, которая выступала против либерально настроенной группы Каннинга. После назначения Каннинга премьер-министром Англии герцог Веллингтон и лорд Элдон подали в отставку (см.: «Вестник Европы», 1827, ч. 152, с. 308).

¹² Смысл этого места остается неясным (ср. с письмом № 3).

¹³ Намек на «лечебное» меню С. А. Соболевского. «По окончанию курса наук,— пишет Л. Н. Павлицев,— у Сергея Александровича появились признаки начала чахотки, несмотря на большой рост и атлетическое телосложение. Выслушав приговор эскулапов, Соболевский, согласно их советам, стал питаться в течение двух лет одним слегка лишь прожаренным бифштексом, да стаканом портера в день...» (Л. Н. Павлицев. Из семейной хроники.— «Исторический вестник», 1888, т. 32, с. 321). Как свидетельствует тот же Л. Н. Павлицев, С. А. Соболевский был «гастрономом записным» и любил «плотно покушать». Это служило поводом, как и его внешность, для дружеских шуток и эпиграмм. О С. А. Соболевском см. письма №№ 2, 13, 15.

¹⁴ Шаликов Петр Иванович (1768—1852) — поэт, элигон сентиментального направления, журналист и литературный противник Н. А. Полевого. «Московский телеграф» выступал против «чувствительности» П. И. Шаликова (см.: «Московский телеграф», 1825, ч. 1, с. 8—9, 253—254; Антикритика к № 14, ч. 3, с. 19; 1827, ч. 14, отд. 1, с. 44—45 и др.). Подробнее о полемике «Московского телеграфа» с «Дамским журналом» П. И. Шаликова см.: Н. Полевой. Материалы... с. 438—442.

Клянусь Вам Болливаром и богом, если последнее надобно, что я люблю и обожаю Вас, как всегда; но истинно всё было не во время, когда приезжали шкиперы. Вот и теперь у меня гость (Давыдов)¹ и я едва успеваю сказать несколько строк.

Débats мы читали; за библиографией Сопикова² и **Пилотом** пошлите к Вяземскому, а требуемые №№ пришлю завтра непременно с оправдательным посланием.— Не грех ли Вашингтонову потянуть сомневаться в искренности Гантян?! **Пилот** для Вас нарочно скоплен у Вяземского.

Ваш Полевой.

Датируется по содержанию письма: упоминаемый в нём «Le Pilote», как сообщалось во второй июльской книжке «Московского телеграфа» за 1827 год (ч. 15, отд. 1, с. 175), своё существование прекратил в июне этого года.

¹ О И. И. Давыдове см. письмо № 7.

² Н. А. Полевой имеет в виду «Опыт российской библиографии...», издававшийся с 1813 года В. С. Сопиковым (1765—1818).

9

⟨29 января 1828 года⟩

A. Monsieur, Monsieur Poltoratsky!

Барон Дельвиг¹ будет у нас сегодня вечером, будут Вяземский, Баратынский² etc.— Просим любезного и милого Полторацкого не забывать нас также.

Полевой.

Письмо датировано рукой С. Д. Полторацкого.

¹ А. А. Дельвиг (1793—1831) во время своей поездки на Украину заезжал в Москву и, как явствует из этой записки, был у Н. А. Полевого на литературном вечере. О впечатлениях А. А. Дельвига в Москве и его встречах с московскими литераторами см. его письмо к А. С. Пушкину от 18 февраля 1828 года (А. С. Пушкин. Полное собр. соч., т. 14, Л., АН СССР, 1941, с. 4).

² В 1825—1828 годы Е. А. Баратынский был близким знакомым Н. А. Полевого. По свидетельству его брата, Ксенофонта Алексеевича, он «был постоянным, часто ежедневным» их посетителем и собеседником (Н. Полевой. Материалы..., с. 213). В это время его стихотворения и статьи часто помещались в «Московском телеграфе», но с начала 1829 года он порывает с Н. А. Полевым и выступает против него, как сторонник так называемой «литературной аристократии». Подробнее об отношениях Е. А. Баратынского и Н. А. Полевого см.: Н. Полевой. Материалы..., с. 210—215, 419—420.

10

⟨Март—апрель 1828 года⟩

Получив **J[ournal] des D[ébats]** и статейку Вашу, любезнейший Сергей Дмитриевич — благодарим, благодарим! **J[ournal] des D[ébats]** я читаю ныне от начала до конца, строка в строку. Довольно ли для похвалы ему?

Теперь о статье. Согласитесь, что так ее печатать, как она есть — нельзя. 1-е, нельзя обвинять Англию и других столь положительно, ибо что **Наполеона не хотели уморить**, на это столько же доказательств рго, сколько и contra¹; впрочем, 2-е, не защищаю англичан и никого; но как печатать это у нас? 3-е, как писать **Вам** или **мне** о получении корректурных листов и проч. и проч. 4-е, похвалы **Revu Encycl[opédique]**² и то, что я дорожу похвалами **Rev[ue] Encyclopedique**, я не соглашусь печатать тем менее похвалы шарлатану Ферюссаку. Геро, милый, умный мальи, но это в литературе то же, что Декам³ в эстетике.

Не сердитесь и приезжайте поговорить, как уладить нам всё это дело. Статья любопытна, и я благодарю за желание украсить ею Теле-

граф, но без переправки, клянусь Бо [ливар]ом, нельзя, любезнейший! Глинка⁴, пожалуй, пропустит, но — есть архи-Глинка, который может щелкнуть меня в нос⁵.

Your Sucres⁶.

Датируется по содержанию письма. См. примечание № 5.

¹ Как можно судить из этого письма, уже тогда ходили слухи, что Наполеон был отравлен англичанами, охранявшими его на острове св. Елены. Четыре года тому назад шведские ученые по большому количеству мышьяка, обнаруженного в волосах императора, окончательно подтвердили это мнение (см.: Г. Дадьянц. Мышьяк по-европейски. — «Неделя», 1964, № 47, 15—21 ноября, с. 14—15). Тень Наполеона опять воскресла во франко-английских отношениях.

² *Revue Encyclopédique* (1819—1833) — один из лучших французских оппозиционных журналов, оказал большое влияние как на внешнюю сторону «Московского телеграфа» (расположение материала), так и на идейное его содержание. По словам В. Г. Белинского, для него «*Revue Encyclopédique*» служил «сокровищницею новых идей» и снабжал его статьями (В. Г. Белинский. Полное собр. соч., т. 3, М., АН СССР, 1953, с. 178). Сотрудниками «*Revue Encyclopédique*» были С. Д. Полторацкий и П. А. Вяземский (см.: С. Н. Дурилин. П. А. Вяземский и «*Revue Encyclopédique*» — В кн.: Литературное наследство, тт. 32—33, М., 1937, с. 89—108). О «*Revue Encyclopédique*» («*Нотр Ревю*») см. письма №№ 2, 3.

³ Декамп Амадей — в 1829—1837 годы был лектором французской словесности в Московском университете (см.: Библиографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, ч. 1, М., 1855, с. 294).

⁴ Писатель и журналист С. Н. Глинка (1775—1847) с 1 октября 1827 года был назначен цензором Московского цензурного комитета, а с марта 1828 по май 1830 года он был цензором «Московского телеграфа». Как цензор С. Н. Глинка был очень либеральным и обвинялся даже в «стачке» с издателем «Московского телеграфа» (см.: Н. Полевой. Материалы..., с. 254). В 1830 году он был уволен с цензурской должности за пропуск сатирического очерка Н. А. Полевого «Утро в кабинете знатного барина» (см.: Приложение к «Московскому телеграфу», 1830, ч. 33, № 10), направленного против стихотворения А. С. Пушкина «К вельможе».

⁵ **Архи-Глинкой** Н. А. Полевой называет председателя Московского цензурного комитета С. Т. Аксакова (1791—1859), который был его непримиримым литературным и журнальным противником.

⁶ **Your Sucres** (англ.) — ваш Сукре (Сюкр). Антонио Хосе де Сукре (1793—1830) — талантливый генерал С. Боливара, в 1826—1828 годы был президентом Боливии (о нем см.: «Московский телеграф», 1825, ч. 3, с. 190; а также письмо № 14).

⟨24 ноября 1828 года⟩

Шутка шуткою, а дело делом, милостивый Государь, Сергей Дмитриевич (простите холодным этим словам, но после вашей цыдулки — не смею поставить **любезный друг** и тем еще менее что-нибудь другое).

Если в шутку написана эта цыдулка ваша, то признаюсь — дурная эта шутка опечалила меня; если ж в самом деле, то я не знаю, что подумать!

Если бы мое здоровье и время позволили мне, то сейчас отправился бы я к вам и просил вас разрешить недоумения. Но ни то, ни другое не позволяет мне сделать этого, и я принужден писать.

Если дело до этикета, то почему затворенная дверь есть оскорбление? Только в Москве вечно гости и вечно в гостях; более нигде этого не бывает, и звонок на дверях говорит, когда кто дома или нет.

Если дружба наша могла поколебаться от такого пустого дела, то — знаете ли? Она после этого не стоит доброго слова. Если вы, **как друг**, станете рассматривать себя, то не знаю, кто виноват будет.

Кроме головной боли, мне дыхнуть сегодня не было времени. Приезжайте вы — я был дома; но подумал, что **ему нет дела важного**, и никак не полагал, чтобы это разрушило — **четырёхлетнее** знакомство и дружбу¹, при чем никто из нас не заметил друг за другом ничего сколько-нибудь предосудительного.

Неужели проклятый **Аристократизм** и тут вмешался? Неужели за то вам гнев, что **Плебей** осмелился не сказать: «Я дома»? Если бы я знал, что это точно — клянусь прахом **того человека** (т. е. Вашингтона.— В. С.), которого ставлю выше всех героев — мы более никогда бы не видались.²

Но — нет! Это минутная вспыльчивость. — Не правда ли? Это не следствие Аристократизма? Это не следствие расчетов? Скажите да, и я готов **на коленях** просить прощения в действии моего сплина, моей дурной головы, **на коленях**, ибо перед другом не стыдно сгибать их.

Да или — нет?

Если мы не расстанемся навсегда, то идите к нам сейчас или в этот вечер, обнимемся и — во имя... докажем, что добрые люди могут ошибаться, поступать не так, но сознаются в ошибках и умеют ценить друг друга выше вздорных пустяков и капризов.

Как назвать себя? — **Ваш...**
на всякий случай, если вы не шутите —
покорный слуга и **ответчик**

Полевой.

¹ Кс. А. Полевой в своих «Записках» указывает, что его брат, Николай Алексеевич, с С. Д. Полторацким познакомился «не прежде как осенью 1825 года» (Н. Полевой. Материалы..., с. 217). Указание самого Н. А. Полевого, данное им в этом письме, позволяет его знакомство с С. Д. Полторацким датировать началом 1825 года. Знакомство их, по-видимому, состоялось сейчас же после опубликования Н. А. Полевым в прибавлении к «Московскому телеграфу» за 1825 год (к ч. 1, с. 33—34) заметки об авторстве статьи «Колужского корреспондента», напечатанной в «Сыне отечества» (1824, ч. 96, с. 205—230) и присланной из Калуги, как было доказано при посредничестве Н. А. Полевого, С. Д. Полторацким. (Подробнее об этом см.: Н. Полевой. Материалы..., с. 215—217, 421.)

² Как видно из этого письма, демократические представления Н. А. Полевого о равенстве всех сословий отразились даже в его отношениях к своим друзьям и знакомым.

12

(1828 год)

Вы знаете, любезный гражданин, что я секты Квакеров, но не чужд однакож и Англиканской (вашей) и Католической Церкви (вашего тестя): люблю обедню с музыкой, хотя по вере предков хожу на созерцания, какие освещены у нас со времен Пенна и Фокса¹. Но сегодня не могу, ибо у меня всякое воскресенье бывает маленькая конгрегация **друзей** (другое имя квакеров). Второе (и важнейшее): я не имею порядочного платья, ибо к празднику не сшил нового фрака, а в моем шкиперском явиться нельзя: на всё есть законы и приличия. Изношенный фрак не бесчестит, но делает человека странным в кругу не квакеров. Вот Вам мое искреннее признание!

Назначьте, ради бога, мне свидание, чтобы поговорить о том почтенном деле, каким занимался наш предок Франклин.² Я жду Вашего уведомления, ибо Порт-о-Пренс от Вашингтона вашего так далеко, что не шутка приехать и не застать Вас, гражданин! А я сам всегда в моей хижинке. Когда приедете на рейду, посмотрите налево желтый домик: тут я живу и издаю газету: **Diario inflamato**.³

При сем, гражданин, мое почтение и поклонитесь вашему другу Адамсу.⁴ — Мы теперь заняты составлением уголовного кодекса для торгующих неграми. Представьте, как это гадко. Бойе говорит сильную речь.⁵ Плантации наши хороши. —

Поклон —
Делибертадор.⁶

Датируется по содержанию письма. См. примечание № 3.

¹ **Фокс Джордж** (1624—1691) — проповедник и основатель квакерских сект в Англии. **Пенн Уильям** (1644—1718) — английский политический деятель, основатель квакерских колоний в Северной Америке, теоретик внутренней организации их сект и их веры. Квакеры (англ. quakers — трясущиеся) — религиозно-протестантская секта, не признающая ни англиканской, ни католической, ни любой другой церкви, отрицающая церковные обряды и духовенство, возникла в Англии во время английской буржуазной революции (1640—1660). Н. А. Полевому, по-видимому, импонировали демократические порядки квакерских общин, основанные на дружеской взаимопомощи и уважении.

² Говоря о «почетном деле», которым занимался В. Франклин, Н. А. Полевой, по-видимому, имеет в виду его политическую деятельность. См. письмо № 3.

³ *Diário inflamato* (португ. — «Воспламеняющий ежедневник») — домашняя рукописная газета, один номер которой, датированный 1828 годом, хранится в Рукописном отделе Гос. Публ. Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (см.: Архив С. Д. Полторацкого, Ф. 60, ед. хр. 169, л. 21). Её фотокопия и текст были опубликованы Вл. Орловым в кн.: Н. Полевой. Материалы..., с. 48, 537—538. См. письмо № 7.

⁴ **Адамс Джон** (1735—1826) — американский политический деятель, в 1797—1801 годы после Вашингтона был вторым президентом США (его некрологию см.: «Московский телеграф», 1826, ч. 10, отд. 1, с. 178). Кого из знакомых под его именем подразумевает Н. А. Полевой, установить не удалось.

⁵ Ср. с письмом № 5 (примечание № 1).

⁶ **Делибертадор** — от португальского слова «libertador» (освободитель). **Либертадор** — титул Боливара. «Дарованный ему титул Либертадора (Освободителя) во всех языках есть новое слово». («Сын отечества», 1827, ч. 110, с. 161—173).

13

⟨Не позже 1828 года⟩

Президент Бойе честь имеет уведомить Гражданина Вашингтона-Полторацвуда, что поутру, в среду, явился к нему на Конгресс для совещания по разным делам. С ним будет Мальтийский кавалер, путешествующий иностранец **Соболевскиано**, который просит Вас об одном, чтобы приготовить добрый **beefsteak** (бифштекс)¹.

Поклон и почтение
Бойе.

Датируется по содержанию письма: упоминаемый в нём С. А. Соболевский в начале 1829 года уехал за границу.

¹ О гурманстве С. А. Соболевского см. письмо № 7.

14

⟨Январь 1829 года⟩

Ну! вот, вот, вот новинки! Да этот Дежорж чудо-малый!¹ Ему **Телеграф** присоединяется к экземплярам Геро, Жюльена², Деспинга³, Гольбери⁴, Сея⁵, Сисмонди⁶, Монаса, Дюпена⁷, Нивье, Бланки⁸, Галеви⁹, Л. Тьессе¹⁰, Монтжери¹¹, Моро-Джонесса¹², а всего 14; теперь пошлем 15.

Хи! хи! хи! — Вчера избрали меня в старшие Директоры Республики Практической Коммерческой Академии вместе с двумя колонистами, переехавшими из Германии.¹³

Третьего дня Сантандер¹⁴ исключен из списка порядочных людей.

Your, Ihrer, Votre, ваш
Сюкр¹⁵.

Датируется по содержанию письма. См. примечание № 13.

¹ **Дежорж Фредерик** (Degeorge, 1797—1854) — французский журналист, республиканец, убежденный враг монархии, участник Французской революции 1848 года, в 20-ые годы XIX века был сотрудником парижских журналов «Le Globe» и «Revue Encyclopédique». В Рукописном отделе Гос. Публ. Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина хранятся два черновых автографа писем С. Д. Полторацкому к Ф. Дежоржу и одно письмо Ф. Дежоржа к С. Д. Полторацкому (см.: Архив С. Д. Полторацкого, Ф. 603, ед. хр. 70 и 121).

² **Жюльен Марк Антуан** (Jullien, 1775—1848) — издатель и редактор «Revue Encyclopédique» (см. письмо № 10). В Рукописном отделе Гос. Публ. Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется 11 писем М. А. Жюльена к С. Д. Полторацкому, датированных 1823—1830 гг. (см.: Архив С. Д. Полторацкого, Ф. 603, ед. хр. 133).

³ **Деппинг Жорж Бернард** (Depping, 1784—1853) — французский историк, сотрудник «Revue Encyclopédique».

⁴ **Гольбери Мари Филипп Эме** (Golbéry, 1786—1854) — французский политический деятель и юрист.

⁵ **Сей Жак Батист** (Say, 1797—1832) — французский экономист, родоначальник вульгарной политэкономии. Переводы его сочинений печатались в «Московском телеграфе» (см.: 1825, ч. 2, с. 99—116, 273—276; ч. 6, с. 3—22; 1827, ч. 13, отд. 1, с. 36—37, 101—119 и др.).

⁶ **Сисмонди Жан Шарль Леонард Симонд де** (Sismondi, 1773—1842) — французский экономист, родоначальник так называемого экономического романтизма, сторонник мелкобуржуазного производства. В «Московском телеграфе» был опубликован перевод его статьи «Об уравнении употребления с производением» (см.: 1825, ч. 5, с. 214—241, 317—339).

⁷ **Дюпен Пьер Шарль Франсуа** (Dupin, 1784—1873) — французский математик и экономист. Н. А. Полевой очень высоко ценил его сочинения по политической экономии, считая его «народным писателем», который свои «великие истины» излагал так, что «всякий простолюдин поймет их» («Московский телеграф», 1828, ч. 22, с. 259—261). О нем см. примечание № 4 к письму № 5).

⁸ **Бланки Жером Адольф** (Blanqui, р. 1798) — французский экономист.

⁹ **Галеви Леон** (Halévy, р. 1802) — французский журналист, один из издателей журнала «L'Opinion», печатался в «Revue Encyclopédique» (см. о нем: «Московский телеграф», 1827, ч. 16, отд. 2, с. 92).

¹⁰ **Тессе Леон** (Thiesse) — французский журналист, один из соредкторов в журналах «Corsaire» и «Journal du Commerce», печатался в оппозиционном журнале «Constitutionnel» (см. о нем: «Московский телеграф», 1827, ч. 16, отд. 2, с. 52—53).

¹¹ **Монтжери** (Montgéry С.-В. de) — французский журналист (см. о нем: «Московский телеграф» 1827, ч. 16, отд. 2, с. 129).

¹² **Моро Жонес (Джонес) Александр де** (1778—1870) — французский статистик.

¹³ В члены Совета Московской Практической Академии коммерческих наук Н. А. Полевой был избран в январе 1829 года одновременно с купцами Ф. М. Бранденбургом и Л. К. Графом (см.: И. Глебов, Д. Иванов. История Московской Практической Академии коммерческих наук, М., 1860, с. 151).

¹⁴ **Сантандер Франсиско де Паула** — один из руководителей национально-освободительной войны в Южной Америке, в 1819—1828 годы был вице-президентом Великой Колумбии. Н. А. Полевой, по-видимому, имеет в виду организованный 25 сентября 1828 года заговор против Боливару, в котором принял участие и Сантандер. Он и его единомышленники были присуждены к смертной казни, но были помилованы Боливаром (см.: И. Лаврецкий. Боливар, М., 1960, с. 253—256).

¹⁵ Слово «ваш» по английски, немецки и французски. О генерале А. Х. де Сукре см.: письмо № 10.

Нет! Письмо Сумарокова погибло для потомства. Об этом сам он объявил: возьмите Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе, покойного действ[ительного] Статск[ого] Совет[ника] (и проч.) А. П. Сумарокова (дважды напечатанные Новиковым!), и там, не помню тома, но впереди уродливой глупости, нареченной: **Дмитрий Самозванец**, найдете письмо Вольтера и слова Сумарокова, почему не осталось у него копии с письма его к Вольтеру¹. Потом Сумароков отправил к Вольтеру свое **Мнение во сновидении о французских «Траге-**

дия» (см. в «Полн[ом] собрании»). Сумароков гордился, чуть не одурел от радости, получая ответ (подлинник его хранится теперь у П. П. Сумарокова²).— Известно ли было Бёшо³ письмо Вольтера к Миллеру о том, чтобы принять его в С. Петербургскую Академию? Оно было напечатано в Телеграфе 1825 г. и писано на латинском языке⁴.

Что мерзости повторяются, диво ли? Сам любезный г-н⁵ твердил мне некогда эпиграмму или басню, или что-то такое.

— Пчела ужалила медведя в лоб etc.

И эту уродливость повторял мне, любезный г-н, раз сто⁶.— Кстати, об уродливостях: урод, брюхо, Демон⁷, словом, грн. Соболевский или Monsieurg и Comte Sobolevski⁸, приехал в Москву и был у меня сегодня, но жаль, не застал. Где обитает это чудное явление — не знаю: но он, вероятно, скоро явится и к гр-ну кричать и ругаться.

Каков Похвиснев? Как ни уверен я в мерзостях людских, но всё еще что-то не верится.

Издание прелестно — то есть издание Похвиснева с типографическими опечатками против человечества, напечатанное господом богом⁹, а издание Вольтера Бёшо¹⁰.

Письмо датировано рукой С. Д. Полторацкого («Janvier, 1835 год»). Оно с конвертом хранится в Рукописном отделе Гос. Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (см.: Архив С. Д. Полторацкого, Ф. 233, к. 2, ед. хр. 19). На одной стороне конверта имеется изображение печати с надписью: «Вашингтон — великий человек, Боливар бессмертен»; на другой стороне — надпись на английском языке: «To Sir Citizen of New-York, Sir S. Washington-1¹/₂good, from government of Haiti» («Сирю Гражданину Нью-Йорка, Сирю С. Вашингтону-Полторацкуду, от правительства Гаити»).

¹ С. Д. Полторацкий, по-видимому, осведомился у Н. А. Полевого о переписке А. П. Сумарокова с Вольтером. Н. А. Полевой, отвечая ему, почему не сохранилось письмо А. П. Сумарокова к Вольтеру, обращает его внимание на объяснение, данное А. П. Сумароковым в четвертом томе его сочинений, и указывает на помещенное там же ответное письмо Вольтера к нему от 26 февраля 1769 года (см.: Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе, покойного Статского Советника, ордена св. Анны, Кавалера, и Лейпцигского Ученого Собрания члена, Александра Петровича Сумарокова, т. 4, изд. 2-е, М., В университетской типографии у Н. Новикова, 1787, с. 63—67). С. Д. Полторацкому принадлежит одна из первых библиографий переводов произведений Вольтера на русский язык (см.: «Bulletin du Bibliophile Belge», т. 4, 1847, с. 32—37).

² Петр Панкратьевич Сумароков — тульский помещик, сын поэта Панкратия Платоновича Сумарокова (1763—1814). О Петре Сумарокове см.: С. Д. Полторацкий. Русские анонимы и псевдонимы в «Московском телеграфе» 1825, 1827 и 1828 годов.— Рукописный отдел Гос. Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве. Архив С. Д. Полторацкого, Ф. 233, к. 80, ед. хр. 13, л. 36.

³ Бёшо Андрие Жан (Beuchot, 1773—1851) — французский библиограф и издатель, основатель библиографического журнала «Bibliographie de la France» (см. о нём: «Московский телеграф», 1827, ч. 16, отд. 2, с. 52). Н. А. Полевой здесь говорит об известном издании сочинений Вольтера, подготовленном Бёшо: Oeuvres de Voltaire avec preface, avertissements, notes etc., par M. Beuchot, Paris, 1828—1834, vol. 1—70.

⁴ Письмо Вольтера от 18 мая 1746 года к историку, члену Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллеру (1705—1783) см.: «Московский телеграф», 1825, ч. 1, с. 105—107. Автограф этого письма хранится в Рукописном отделе Библиотеки Тартуского гос. университета. Его фотокопия и текст были опубликованы в кн.: Новые тексты переписки Вольтера. Публикация, вступление и примечания В. С. Люблинского, М.—Л., АН СССР, 1956, с. 331—334.

⁵ Сокращение «г-н», местами написанное как «гр-н», расшифровывается как слово «гражданин». См. то же в письме № 16.

⁶ Н. А. Полевой имеет в виду притчу А. П. Сумарокова «Медведь и пчела», из которой он неточно цитирует следующие строки:

Пчела, кто он таков и что, не ведя,
Ужалила медведя.

Отрицательное отношение Н. А. Полевого к А. П. Сумарокову, нашедшее место в этом письме, объясняется вообще отрицательным его отношением к классицизму, как литературному направлению в целом.

⁷ В примечании к одному из писем Н. А. Полевого его брат Ксенофонт Алексеевич сообщает, что «в тесном кругу близких приятелей так назывался С. А. Соболевский» (Записки Кс. А. Полевого, СПб., 1888, с. 443). О С. А. Соболевском см. письма №№ 2, 7, 13.

⁸ *Monsieur* и *Comte Sobolevski* (фр.) — господин и граф Соболевский.

⁹ Н. А. Полевой, по-видимому, имеет в виду книгу И. Похвиснева «Журнал или записки войны, открытой французами в России 1812 года, июня 12 дня» (ч. 1—2, М., 1830—1833), написанную в верноподданническом духе.

¹⁰ Письмо сопровождается следующей припиской: «Послать в Дмитров-товн позволяется. За Секретаря Дон-Педро Иоахима Гонзалес де Корду делла Родриг Сид». Следует неразборчивая подпись.

⟨7 июля 1837 года⟩

Обращаюсь к Вам, милый и любезный Г.-ий¹, властитель Авчурин² и многих прилегающих к нему земель и племен, с моею покорнейшею просьбою, а о чем, тому следуют пункты:

1-е. Известно вам, что я, нижеподписавшийся, гн. и кавалер, имею желание переселиться в Петербург, что и полагаю исполнить нынешнею осенью. Привыкнув к «японскому идолу», вам принадлежащему, именуемому Никитой Антоновым Голышевым³, который живет уже у меня столько лет, что намерен я взять его с собою. Полагаю, что Вам, любезный Г.-н, будет это не только непротивно, но даже приятно, что «Японское божество» увидит столицу Северную, дополнит образование новыми идеями и голосом своим будет оглашать берега Невы и великолепные улицы Петрополя, осмеливаюсь просить.

2-е. Благоволите приказать взять ему и переслать ко мне в Москву законный паспорт, ибо выдаваемый ему здесь для прожития вид или что-то такое, в Петербурге, как говорят, не годится. «Японское божество» изъяснял мне, что паспорт надобно брать из Мещовска, посылать для этого деньги и прочее.— Надеюсь на дружбу вашу, я решил лучше отнестись к вам: прикажите всё это исполнить и выслать паспорт, а что будет стоить расходов, я в вашу контору здесь немедленно заплачу. Думаю, что это и скорее будет, а мне необходимо всё это надобно в августе, почему предварительно и решаюсь я писать к Вам, чтобы всякие обряды и переписки, записки, подписки по моей просьбе и к взятию законного паспорта «богу японскому» могли быть исполнены. Передавая сию мою покорнейшую просьбу Вам, почтеннейший Г.-н, присовокуплю к ней следующие известия, которые могут иметь, может быть, некоторую занимательность для Вас:

1) что я, нижеподписавшийся Г.-н и кавалер, милостию бога, обретаюсь жив и здоров;

2) что я намерен отправиться в половине августа в Петербург, проехать в Ревель, перевезть оттуда жену и детей, и в то же время потянутся отсюда мои дети остальные, мои книги и «японское божество», так, чтобы в начале сентября стать уже всему на непрменных квартирах в Петербурге⁴.

3) Погода у нас прескверная, дождь, грязь, холод и перемены по пяти раз в день.

4) ...некоторый Иван Пушкин⁵, кажется, и вам несколько известный, открыл важный секрет, что «все люди Степаны» и хочет взять на свое открытие привилегию.

5) ...князь Шаликов⁶ совершенно здоров и вчера встретился со мною на бульваре...

6) статья моя об Алексее Петровитше⁷ совершенно кончена и скоро будет отправлена по назначению.

А за сим, с совершенным почтением, бью челом, есть и пребуду покорнейший слуга, почетный гражданин и кавалер

Н. Полевой.

¹ Г.-ий — Гражданин Полторацкий.

² Авчурино — село С. Д. Полторацкого близ Калуги.

³ Н. А. Голышев — по-видимому, слуга Н. А. Полевого.

⁴ Н. А. Полевой свою семью переселил в Петербург в сентябре 1837 года. 12 октября 1837 года, когда, прощаясь с Москвой, уезжал в Петербург, его провожали до Тверской заставы В. Г. Белинский и его брат, Ксенофонт Алексеевич (Н. Полевой. Материалы... с. 348); В. Г. Белинский в воспоминаниях современников, М., 1962, с. 212.

⁵ Литератора Ивана Алексеевича Пушкина (род. 14 декабря 1804 года) С. Д. Полторацкий упоминает в своих библиографических заметках, помещенных в «Северной пчеле» (1846, № 45, с. 179).

⁶ О П. И. Шаликове см. примечание № 14 к письму № 7.

⁷ По-видимому, речь идет о А. П. Ермолове (1772—1861), генерал-майоре, участнике войны 1812 года, впоследствии главнокомандующем Кавказской армией.

17

⟨20 июня 1844 года⟩

Надеюсь, любезный г-н 1½-гуд¹, что благополучно отправясь от Балтимора², Вы также благополучно достигли Awchurintown'a³ (правписание г-на Брамбеувуда⁴) и отдохнули от пыли, грязи, сплетней, глупостей, гадостей всякого рода.— Желая вам запастись опять здоровьем душевным и телесным для нового приезда в наши болота. После разлуки с Вами я не двигаюсь с места, в моем Allarchintown'e⁵, к которому прирос; сижу в той же духоте, где вы меня видели, с теми же глупостями, какие меня окружали, с тою же бескрыльностью для души, с тою же тоскою жизни, которая, право, начинает надоедать. И пора! Июня 22-го сего года мне стукнуло **сорок восемь лет** — 48 лет! И что же?

И что ж оставляю я? Забытые следы

Безумной ревности и дерзости ничтожной!

Погибни, голос мой — и ты, о призрак ложной,

Ты слово...

Или слава? Для меня оба варианта годятся, как для предков наших славян или словен... Желал бы сердечно забыть и о слове, как давно забыл о славе. Что сказать Вам о себе нового за две или за три недели, как мы расстались? Да разве то, что я испортил еще фунт крови, читая оставленную Вами мерзость, какую Мишо написал о Наполеоне!⁶ Можно ли, чтобы до такой степени доходила злость, бесстыдство, клевета, дерзость, даже неблагопристойность? Да, именно, это неблагопристойно и глупо, как глупо и неблагопристойно ругаться предмету чьего-либо благоговения, хотя мы сами и не верили бы ему. Можете не молиться иконе, но не смейте плевать на нее. Закон строго наказывает того, кто обругает мечеть Мугамеданина и синагогу Еврея, и справедливо. Я начал было отмечать в статье Мишо все клеветы и лжи, но на половине недостало ни сил, ни терпения... Я не вытерплю однакож и в следующей книжке «Библиотеки для чтения» отделаю этого подлеца и ханжу Мишо, сколько цензура позволит⁷. К приезду вашему приготовлю для нашей «Листок мод» из издаваемых на Шпицбергене, с гравюрами, не хуже Петербургских, обертку с сигар, которые курил Ганнибал, переходя через Альпийские горы⁸, книжную резалку, которою разрезывал листы новых газет Птоломей Филадельф⁹

и прочее и прочее.— За то попросите г-на Фому Фомича¹⁰, чтобы он прислал паспорт брату «японского бога»¹¹, который дал мне слово хмельного в рот не брать и которым я теперь совершенно доволен. Он глуп, да на что ум, любезнейший Г-н! — Просил бы я Вас вымолить прощение мне у Александры Сергеевны, но — уже не смею и думать, чтобы она меня простила, а потому не смею и писать к ней¹². Марье Петровне прошу засвидетельствовать мое почтение¹³.— Сейчас сказали мне, что сын Маркуса умер — не знаю, правда ли, а если правда — жаль отца, ибо юноша был умный и прекрасный¹⁴. Впрочем — «Блаженны, их же принял бог!»

Простите нескладные письма и верьте искренней преданности и дружбе к Вам того, кто есть и будет Ваш усердный

Н. Полевой.

На другой стороне листа этого письма имеется следующая надпись: «Сергею Дмитриевичу Полторацкому, со вложением глубокого почтения от Н. Полевого». В начале письма рукой С. Д. Полторацкого отмечено: «Получ. в Авчурино, в воскр., 25 июня 1844».

¹ 1½-гуд — Полторацгуд, т. е. С. Д. Полторацкий.

² Бальтимор — город в США. Н. А. Полевой в иносказательном смысле говорит о Петербурге.

³ Awchurintown (англ.— г. Авчурино) — село С. Д. Полторацкого.

⁴ Брамбеувуд, т. е. Брамбеус — псевдоним О. И. Сенковского.

⁵ Allarchintown (англ.— г. Аларчино) — в Петербурге был Аларчин мост через Екатерининский канал (теперь канал Грибоедова).

⁶ По-видимому, идёт речь о статье французского литератора Луи Габриэля Мишо (1772—1858) «Наполеон Бонапарт», которая была помещена в 75 томе им издаваемой энциклопедии «Bibliographie universelle», вышедшем в 1844 году в Париже. В том же году Мишо опубликовал свою книгу «Vie publique et privée de Napoléon Bonaparte» («Общественная и личная жизнь Наполеона Бонапарта»).

⁷ Такой статьи Н. А. Полевой, по-видимому, не написал: в «Библиотеке для чтения» за 1844—1846 годы её нет.

⁸ Н. А. Полевой имеет в виду знаменитый пятнадцатидневный переход Ганнибала со своей Армией через Альпы, который он совершил во время своего похода против Рима в 218 году до нашей эры.

⁹ Птоломей II Филадельф (285—246 гг. до н. э.) — египетский царь из династии Лагидов, большой книголюб. Во время его царствования была закончена строить знаменитая Александрийская библиотека, основанная его отцом Птоломеем I.

¹⁰ Гольбанк Фома Фомич — управляющий имением С. Д. Полторацкого в селе Авчурино.

¹¹ Т. е. брату Н. А. Гольшева (см. письмо № 16).

¹² Полторацкая Александра Сергеевна (р. 18 декабря 1825 года) — дочь С. Д. Полторацкого.

¹³ Полторацкая Мария Петровна (урожденная Киндякова) — жена С. Д. Полторацкого.

¹⁴ Н. А. Полевой здесь говорит о сыне лейб-медика Маркуса Михаила Антоновича (1790—1863), издателя «Врачебных записок» и автора многих книг по медицине.

Филиал Вильнюсского государственного университета
им. В. Капсукаса в Каунасе,
Общенаучный факультет

Представлено
5 июня 1965 года

N. A. POLEVOJUS LAISKAI S. D. POLTORACKIUI

V. SALINKA

Re z i u m ė

Nikolajus Aleksejevičius Polevojus (1796—1846), žinomas „Maskvos telegrafo“ redaktorius ir leidėjas, vienas iš žymesniųjų V. G. Belinskio pirmtakų, rusų XIX a. literatūroje buvo antidvarininkiškos literatūros

kritikos pradininkas. Jis pradėjo demokratizuoti rusų literatūrą, anot A. I. Gerceno, „privertė ją nusileisti nuo aristokratiškos aukštumos ir tapti liaudiška, blogiausiu atveju daugiau buržuaziška“. Polevojaus visuomeninės bei politinės pažiūros vystėsi Vakarų Europos pažangiosios minties ir Amerikos bei Vakarų Europos revoliucinio ir nacionalinio išsivadavimo judėjimų įtakoje. Čia pateiktuose N. A. Polevojaus laiškuose kaip tik ir atsispindi jo susidomėjimas Amerikos revoliucijos veikėjais (Vašingtonu, Franklinu, Lafajetu) bei XIX a. pradžios nacionalinio išsivadavimo judėjimu Pietų Amerikoje ir to judėjimo herojumi Simonu Bolivaru. Ir šie laišukai, ir atitinkama „Maskvos telegrafo“ medžiaga apie Amerikos respublikas (ji dalinai nurodoma šių laiškų komentaruose, o taip pat įžanginiame straipsnyje) suteikia galimybę teigti, kad N. A. Polevojaus visuomeninės bei politinės pažiūros nesiriboja vien tik „dvarinikiškąja konstitucine monarchija“, kaip teigia Vl. Orlovas, kad jo visuomeninės santvarkos idealu, kaip galima spręsti iš jo laiškų ir atitinkamos „Maskvos telegrafo“ medžiagos apie Amerikos respublikas, matyt, buvo buržuazinė demokratinė respublika, kuriai įkurti Rusijoje jis nematė jokių realių galimybių. Tolesnis N. A. Polevojaus politinių bei visuomeninių pažiūrų gvildinimas padeda daug giliau suprasti jo kritines bei literatūrines pažiūras, jų socialinį kryptingumą.
